POURVOI DANS L'INTÉRÊT DE LA LOI: ПЕРСПЕКТИВЫ ПРИМЕНЕНИЯ В РОССИЙСКОМ УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

Дикарев И.С., кандидат юридических наук, доцент, директор института философии, социологии и права Волгоградского государственного университета

Одним из последствий реформы проверочных стадий в российском уголовном процессе стало разделение единой прежде системы надзорного пересмотра вступивших в законную силу приговоров, определений и постановлений суда на два порядка проверки законности судебных актов – кассационный и надзорный.

Теперь единственной судебной инстанцией, пересматривающей вступившие в законную силу судебные решения в порядке надзора, является Президиум Верховного Суда РФ (ч. 1 ст. 412.1 УПК РФ). Учитывая, что по своей форме производство в суде надзорной инстанции построено на началах классической кассации, можно сделать вывод, что законодатель стремился превратить Президиум Верховного Суда РФ в своего рода «высший кассационный суд». Тем самым в современном уголовно-процессуальном законодательстве получила реализацию норма ст. 126 Конституции РФ, согласно которой Верховный Суд РФ, будучи высшим судебным органом по гражданским, уголовным, административным и иным делам, подсудным судам общей юрисдикции, осуществляет в предусмотренных федеральным законом процессуальных формах судебный надзор за их деятельностью и дает разъяснения по вопросам судебной практики.

Устанавливая пределы прав надзорной инстанции, ст. 412.12 УПК РФ предусматривает, что Президиум Верховного Суда РФ *в интересах законности* вправе выйти за пределы доводов надзорных жалобы, представления и рассмотреть уголовное дело в полном объеме, в том числе в отношении лиц, которые не обжаловали судебные решения в порядке надзора.

Использованное законодателем выражения «в интересах законности» наводит на мысль, что, возможно, законодатель имел ввиду используемый в ряде правовых систем *институт пересмотра в интересах закона*[1].

Пересмотр (кассация) в интересах закона (*pourvoi dans l'intérêt de la loi*) – уникальная форма проверки законности окончательных судебных решений, возникшая и на протяжении вот уже двух столетий успешно применяемая во Франции. Данная форма кассации впервые получила законодательное закрепление в ст. 442 Кодекса уголовного следствия 1808 г.[2] и в практически неизменном виде была сохранена в Уголовно-процессуальном кодексе 1958 г.[3], где ей посвящена глава VI раздела 1 книги 3 первой части Кодекса.

Кассация в интересах закона выделяется рядом специфических черт, суть которых сводится к следующему.

Во-первых, она применяется для устранения нарушений закона и порядка судопроизводства, допущенных в таких судебных решениях, которые либо в силу закона не подлежат кассационному обжалованию, либо которые, не будучи обжалованы в установленный срок сторонами, уже вступили в законную силу (соответственно, общий кассационный порядок обжалования в этом, последнем, случае также неприменим).

Во-вторых, правом обжалования судебных решений в интересах закона наделен только генеральный прокурор, состоящий при кассационном суде. Прокуроры других судов данным полномочием не наделены[4].

В-третьих, пересмотр решения, обжалованного в интересах закона, не влечет изменений в правовом положении сторон. Отмена приговора или иного судебного решения осуществляется исключительно в целях соблюдения

---

[1] См.: Комментарий к ст. 412.12 // Смирнов А.В., Калиновский К.Б. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) / под общ. ред. А.В. Смирнова. Подготовлен для системы «КонсультантПлюс», 2012. [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

[2] Code d'instruction criminelle et Code pénal. Paris, 1912.

[3] Code de procédure pénale. [Электронный ресурс]. URL – http://perlpot.net/cod/procedure_penale.pdf (дата обращения – 28 июля 2010 г.).

[4] См.: Rogron, J.-A. Code d'instruction criminelle expliqué par ses motifs, par des examples, et par la jurisprudence. Nouvell édition. Bruxelles, 1846. P. 334.

принципов права и в интересах закона, в связи с чем судебное решение, отмененное по требованию прокурора, не утрачивает своей силы в отношении сторон[5]. Стороны, поскольку они не ставили вопрос об обжаловании судебного решения, не могут использовать в своих интересах его отмену и возражать против его исполнения[6]. В силу этой последней особенности в теории уголовного процесса кассацию в интересах закона именуют иногда «платонической кассацией»[7].

В правовой системе Франции пересмотр в интересах закона занимает место необходимого элемента обеспечения средствами *ex officio* публичного интереса в уголовном судопроизводстве. Призванный обеспечивать единообразное толкование закона кассационный суд должен иметь возможность отмены несоответствующего закону судебного решения даже после его вступления в законную силу с тем, чтобы указать на допущенную ошибку как суду, вынесшему данное решение, так и всем другим судам. Как писал *J. Ortolan*, эта разновидность кассации введена исключительно для того, чтобы обращать внимание на примеры имевших место нарушений и неверного толкования закона и тем самым препятствовать повторению подобных ошибок в будущем[8].

Однако кассация в интересах закона организована таким образом, чтобы публичный интерес не подавлял личного, который проявился в отказе сторон от обжалования вынесенного решения: «…доколе сторона, проигравшая дело, не просит об отмене окончательного судебного решения, пока она не воспользуется правом возобновить дело, следует почитать, что она добровольно признает право противной стороны, а потому без воли сторон суд

---

[5] См.: Garnot, M. De l'instruction criminelle, considérée dans ses rapports généraux et particuliers avec les lois nouvelles et la jurisprudence de la Cour de Cassation. T.V. Paris, 1882. P. 320.
[6] См.: Гуценко К.Ф., Головко Л.В., Филимонов Б.А. Уголовный процесс западных государств. М., 2001. С. 381.
[7] См.: Чельцов-Бебутов М.А. Очерки по истории суда и уголовного процесса в рабовладельческих, феодальных и буржуазных государствах. СПб., 1995. С. 794.
[8] См.: Ortolan, J. Éléments du droit penal. Pénalité – juridictons – procédure. 7ème edition. T. 2. Paris, 1886. P. 621.

не может навязывать им новое производство, хотя бы первое действительно следовало признать ничтожным»[9]. Из этого соображения и вытекает отсутствие правовых последствий отмены судебного решения применительно к сторонам: для них, поскольку они, отказавшись от обжалования, согласились с судебным решением, оно продолжает действовать без каких-либо изъятий.

С другой стороны, кассация в интересах закона позволяет исправлять судебные ошибки не нарушая запрета *non bis in idem*, который во французском уголовном процессе не знает никаких исключений. В случае обжалования оправдательного приговора даже признание его вынесенным с нарушением закона не отразится на положении оправданного, ведь, как писал Бюшер, суд не может дозволить возобновить преследование против обвиняемого[10].

Устав уголовного судопроизводства 1864 г., многое заимствовавший из французского законодательства, кассацию в интересах закона не воспринял.

Весьма отдаленно (по целям, но не средствам реализации) французскую кассацию в интересах закона напоминала предусмотренная ст. 259.1 Учреждения судебных установлений процедура, предусматривавшая внесение Министром юстиции на обсуждение кассационных департаментов Правительствующего Сената, их общих собраний, а также общего собрания первого и кассационных департаментов о доходящих до его сведения вопросах, разрешаемых неоднообразно в разных судебных местах или «возбуждающих на практике сомнения».

Среди российских процессуалистов, предлагавших ввести французскую модель *pourvoi dans l'intérêt de la loi*, можно назвать Н.Н. Розина, писавшего, что в случае отмены оправдательного приговора на подсудимого еще раз ложатся все тяготы нахождения под судом. Такой результат едва ли желателен с точки зрения элементарной справедливости, равно как в виду того, что он,

---

[9] Марков П. Французский кассационный суд решений // Журнал Министерства юстиции. 1862. Т. XIV. Кн. 12. С. 489-490.

[10] См.: Практическое исследование уголовного судопроизводства Франции и Англии (соч. Бюшера) // Журнал Министерства юстиции. 1862. Т. XII. Кн. 4. С. 89.

при всяком исходе, не гармонирует с общими тенденциями наших Уставов, проявляющимися в ряде положений *in favorem defensionis*[11].

Возможность введения кассации в интересах закона рассматривается и современными исследователями процессуального права. Однако эта идея не находит себе сторонников в России. Ситуация, при которой судебный акт, признанный вышестоящим судом незаконным, не только сохраняет свою силу, но и подлежит принудительному исполнению, представляется немыслимой, не вписывающейся в традиционные российские представления о должном в сфере правосудия.

Довольно четко суть данной позиции изложена А.Е. Ефимовым: «Очевидно, что в случае удовлетворения жалобы, поданной «в интересах закона», перед сторонами спора (и, возможно, государством) неизбежно возникает проблема необходимости (возможно, принудительного) исполнения судебного решения, фактическая незаконность которого подтверждена и зафиксирована высшим судебным органом. Подобное положение дел, как нам представляется, не будет способствовать укреплению авторитета судебной власти»[12].

В связи с этим вполне закономерно, что новая норма ч. 1 ст. 412.12 УУПК РФ о праве Президиума Верховного Суда РФ *в интересах законности* выйти за пределы доводов надзорных жалобы, представления и рассмотреть уголовное дело в полном объеме была однозначно истолкована в теории уголовного процесса как регламентирующая ревизионное начало в суде надзорной инстанции[13].

---

[11] См.: Розин Н.Н. Уголовное судопроизводство. 3-е изд., пересм. Петроград, 1916. С. 537.
[12] Ефимов А.Е. Надзорное производство в арбитражном процессе. М., 2007. С. 60-61.
[13] См., например: Апелляция, кассация, надзор: новеллы ГПК РФ, УПК РФ. Первый опыт критического осмысления / Под общ. ред. Н.А. Колоколова. М., 2011. С. 95; Дикарев И.С. Апология ревизии в уголовном процессе // Российская юстиция. 2012. № 11. С. 35; См.: Комментарий к ст. 412.12 // Смирнов А.В., Калиновский К.Б. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) / под общ. ред. А.В. Смирнова. Подготовлен для системы «КонсультантПлюс», 2012. [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» и др.

Ревизионное начало прежде всего служит процедурным механизмом, посредством которого вышестоящие суды реализуют возложенную на государство ст. 2 Конституции РФ обязанность признания, соблюдения и защиты прав и свобод человека и гражданина.

Независимо от выполняемой процессуальной функции все государственные органы и должностные лица, участвующие в производстве по уголовному делу *ex officio*, должны в равной мере признавать, соблюдать и защищать права и свободы человека и гражданина. Реализация рассматриваемой обязанности – элемент деятельности любого публичного участника уголовно-процессуальных отношений (для суда такая деятельность – элемент функции правосудия). Из этого следует, что ревизия должна во всех проверочных стадиях уголовного процесса применяться на общих основаниях.

Однако, в отличие от суда надзорной инстанции, которому предписано выходить за пределы надзорных ходатайств *в интересах законности*, применительно к производству в суде кассационной инстанции законодатель (ст. 401.16 УПК РФ) не уточняет, в чьих интересах суд вправе выйти за пределы доводов рассматриваемых жалоб и представлений. В связи с этим возникает вопрос, не станет ли различная регламентация причиной дифференцированного применения ревизионного начала в кассации и надзоре?

Кроме того, правоприменитель может истолковать положение ч. 1 ст. 412.12 УПК РФ как указание на применение ревизионного начала только с целью обеспечения единства судебной практики, что может существенно снизить эффективность деятельности Президиума Верховного Суда РФ в качестве надзорной инстанции и т.д.

Думается, что как этот, так и все иные вопросы, вытекающие из новой законодательной регламентации судебного надзора, надо снять, исключив из текста ч. 1 ст. 412.12 УПК РФ выражение «в интересах законности».

Возвращаясь к французской кассации в интересах закона, заметим, что элементы данной процессуальной конструкции могли бы успешно использоваться в российском уголовном процессе.

В отечественной судебной практике давно принят подход, в соответствии с которым гражданский иск в уголовном деле разрешается по нормам гражданского права[14], а в ходе рассмотрения судом гражданского иска по аналогии применяются нормы гражданского процессуального права, если иное прямо не предусмотрено УПК РФ[15].

Вопрос о сроке, в течение которого допустим пересмотр приговора в части гражданского иска по основаниям, влекущим ухудшение положения стороны защиты, порождал дискуссию в науке уголовного процесса еще в советский период.

Одни авторы, считая, что поскольку усиление материальной ответственности лица ухудшает его положение, приходили к выводу, что на пересмотр приговора в части гражданского иска должен распространяться установленный уголовно-процессуальным законом годичный срок поворота к худшему[16].

Другие, исходя из того, что ухудшающими положение осужденного признаются лишь решения, связанные с наступлением для него нежелательных уголовно-правовых последствий, не рассматривали изменение пределов материальной ответственности как ухудшение положения осужденного, в связи с чем делали вывод о том, что пересмотр приговора в части гражданского иска никакими сроками не ограничен[17].

Кроме того, на основе общего подхода, согласно которому при производстве по гражданскому иску применяются по аналогии нормы гражданского процессуального законодательства, советские ученые-

---

[14] См.: Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 9 октября 2002 г. по делу Маркина и Мишушина (извлечение) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2003. № 6. С. 12.

[15] См.: Власов А. Возмещение вреда жертвам преступлений // Законность. 2000. № 2. С. 40; Гуреев П.П. Гражданский иск в советском уголовном процессе. М., 1961. С. 6; Лившиц Ю., Тимошенко А. Назначение института гражданского иска в уголовном процессе // Российская юстиция. 2002. № 6. С. 44; Милицин С., Попкова Е. Уголовное дело и гражданский иск: вместе или порознь? // Российская юстиция. 2001. № 7. С. 48 и др.

[16] См., например: Перлов И.Д. Надзорное производство в уголовном процессе. М., 1974. С. 130.

[17] См.: Смоленцев Е. Повышать уровень работы судов надзорной инстанции // Социалистическая законность. 1985. № 11. С. 5-6.

процессуалисты заключали, что пересмотр приговора в части гражданского иска в целях присуждения взыскания в большем, чем указано в приговоре, размере мог бы быть ограничен сроком лишь в том случае, если бы такой срок был предусмотрен нормами гражданского процесса[18]. Поскольку по ГПК РСФСР возможность опротестования и пересмотра вступивших в законную силу судебных постановлений никакими сроками не ограничивалась, это правило было перенесено в уголовный процесс. Соответственно, вопрос о возможности пересмотра по истечении годичного срока приговора, определения и постановления суда в части гражданского иска, если с осужденного следовало взыскать большую, чем присуждена сумму, разрешался положительно[19].

Однако, с принятием ГПК РФ положение изменилось. Теперь в гражданском процессуальном законодательстве установлен предельный срок, в течение которого допускается обжалование в кассационном порядке вступивших в законную силу судебных постановлений. Первоначально этот срок составлял один год со дня вступления обжалуемых судебных постановлений в законную силу, но после неоднократных изменений закона был сокращен и теперь равен шести месяцам со дня вступления судебного решения в законную силу (ч. 2 ст. 376 ГПК РФ).

Думается, что именно этот, установленный нормами гражданского процессуального права срок должен применяться при обжаловании приговора в части гражданского иска. Такой подход полностью соответствует сложившейся в процессуальной теории и практике традиции восполнять пробелы уголовно-процессуального закона в части регламентации производства по гражданскому иску путем применения по аналогии норм гражданского процессуального права. К тому же, иное решение данного вопроса, т.е. применение при обжаловании приговора в части гражданского иска срока, установленного

---

[18] См.: Грун А.Я. Пересмотр приговоров в порядке судебного надзора. М., 1969. С. 64.
[19] См.: Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу РСФСР / Отв. ред. А.К. Орлов. М., 1976. С. 539, 555.

уголовно-процессуальным законом, приводило бы к нарушению принципа равенства всех перед законом и судом (ст. 19 Конституции РФ).

Гражданский иск о возмещении вреда, причиненного преступлением, может разрешаться не только в рамках уголовного процесса (ст. 44 УПК РФ), но и в порядке гражданского судопроизводства (ч. 3 ст. 31 ГПК РФ). Причем сроки обжалования в кассационном порядке вступивших в законную силу судебных решений различны: в уголовном процессе продолжительность данного срока составляет один год (ч. 3 ст. 401.2 УПК РФ), тогда как в гражданском процессе – шесть месяцев (ч. 2 ст. 376 ГПК РФ). Очевидно, если в уголовном и гражданском процессах применять различные по своей продолжительности сроки кассационного обжалования судебных решений, принятых по гражданскому иску, то процессуальные возможности сторон однородных правовых споров (о возмещении причиненного преступлением вреда) будут существенно различаться в зависимости от порядка судопроизводства. Фактически такое положение порождало бы неравенство участников судопроизводства.

С одной стороны, ухудшалось бы положение участников производства по гражданскому делу, считающих решение суда по гражданскому иску незаконным, но ограниченных в сроке подачи кассационных жалобы или представления. С другой стороны, в уголовном процессе гражданский истец и гражданский ответчик дольше, чем в гражданском судопроизводстве, находились бы в состоянии ожидания возможной отмены судебного решения в части гражданского иска, что имело бы следствием дифференцированную реализацию в сходных правоотношениях принципа правовой определенности.

В связи с этим следует признать недопустимым в уголовном процессе кассационное обжалование приговора в части гражданского иска по истечении шестимесячного срока, установленного ч. 2 ст. 376 ГПК РФ. Как следствие, и пересмотр (отмена или изменение) судом кассационной инстанции приговора в части гражданского иска не должен осуществляться на основании жалоб и представлений, поданных по истечении указного срока.

Однако, необходимо отдавать себе отчет в том, что применение в уголовном процессе установленного ч. 2 ст. 376 ГПК РФ срока может порождать ситуации, когда вышестоящий суд, рассматривая уголовное дело в кассационном порядке, обнаружит неправильное применение норм гражданского или уголовного права, приведшее к необоснованному завышению размера суммы взыскания с гражданского ответчика, но не сможет данное нарушение устранить по причине истечения к моменту подачи соответствующих жалобы или представления шестимесячного срока обжалования приговора в части гражданского иска.

В гражданском процессе такой проблемы возникнуть не может, поскольку истечение срока обжалования исключает возможность проверки вышестоящим судов состоявшихся по делу судебных постановлений. Даже если по делу была допущена судебная ошибка, она по истечении полугода со дня вступления судебного акта в законную силу, не может быть обнаружена (в данном случае мы не говорим о пересмотре по вновь открывшимся или новым обстоятельствам). В уголовном же процессе такое вполне возможно, поскольку суд кассационной инстанции может проверять законность приговора и по истечении шести месяцев со дня его вступления в законную силу.

Как уже было сказано, в такой ситуации суд кассационной инстанции не должен изменять приговор в части решений, вынесенных по гражданскому иску, но он, как представляется, вправе и обязан указать в своем постановлении или определении на допущенное нижестоящим судом нарушение.

Именно в этом проявляется сходство предлагаемого нами порядка с рассмотренной выше французской кассацией в интересах закона: вышестоящая судебная инстанция по истечении установленного законом срока обжалования констатирует нарушение закона и неправильное разрешение гражданского иска, но оставляет судебные решения в этой части неизменными.

Вместе с тем, предлагая такой порядок действий суда кассационной инстанции, мы полагаем, что нарушенные незаконным приговором права гражданского ответчика должны быть восстановлены – принцип правовой

определенности, не допускающий пересмотр вступивших в законную силу судебных решений в части гражданского иска по истечении установленного законом срока обжалования, не является более значимой ценностью нежели права и свободы личности. Однако для восстановления нарушенных прав в подобных ситуациях необходимо использовать не механизм пересмотра судебных решений, а специально предназначенную для этих целей процедуру реабилитации.

В соответствии с ч. 1 ст. 133 УПК РФ право на реабилитацию включает в себя право на возмещение имущественного вреда, устранение последствий морального вреда и восстановление в трудовых, пенсионных, жилищных и иных правах. Вред, причиненный гражданину в результате уголовного преследования, возмещается государством в полном объеме независимо от вины органа дознания, дознавателя, следователя, прокурора и суда.

Неправильное разрешение судом гражданского иска влечет нарушение имущественных прав лиц или организаций, выступающих в уголовном процессе в качестве гражданских ответчиков. Причем оставление в силе обвинительного приговора суда не лишает осужденного (гражданского ответчика), с которого была незаконно взыскана завышенная сумма возмещения вреда, права на восстановление его нарушенных имущественных прав.

В целях обеспечения условий для восстановления имущественных прав осужденного (гражданского ответчика) было бы целесообразно, чтобы суд кассационной инстанции, в случае установления допущенной при разрешении гражданского иска судебной ошибки, которую он не вправе исправить по причине истечения срока обжалования, констатируя в своем постановлении или определении допущенное нарушение, одновременно признавал бы за осужденным (гражданским ответчиком) право на реабилитацию.